

тические представительства указанных стран при правительстве СССР на основе взаимности преобразованы из миссий в посольства.

Посланники, которыми до сих пор обменивались между собой эти правительства, возведены в ранг послов¹.

Известия, 1942, 9 сент.

¹ Обмен нотами между правительством СССР и правительством Чехословацкой Республики о преобразовании дипломатических миссий в посольства и о возведении посланников в ранг послов состоялся 28 сентября 1942 г. в Лондоне.

19 декабря 1942 г. З. Фирлингер вручил свои верительные грамоты посла Чехословацкой Республики Председателю Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин (см.: Правда, 1942, 20 дек.).

*Выступление К. Готвальда в передаче Советского радио
на Чехословакию*

Уфа

9 сентября 1942 г.

Уважаемые слушатели! В последнее время на русско-германском фронте все чаще появляются чехи. Представьте себе — чех в немецкой форме, зачисленный в немецкую разбойничью армию и воюющий на стороне немецких головорезов против русских братьев!

В большинстве своем это люди, которых облачили в немецкую форму вопреки их воле. Среди них — чехи из так называемых Судет, которые объявлены немцами и попросту — мобилизованы. Но это также и чехи из собственно Чешских земель, находившиеся на работах в Германии. В Германии, куда их завербовали под предлогом работы на заводах, они были затем зачислены в трудовые колонны, посланы на Восток, где их использовали не только на изнурительных работах в тылу, но и послали воевать на фронт. К другим немцы применили еще более короткую процедуру: надели на них немецкую военную форму, зачислили в немецкие военные части тут же в Германии и послали их прямо на фронт.

Это коварное и насильственное зачисление чехов в немецкую армию вызывает у чешского народа обоснованную тревогу. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что моравцевская пресса¹ вынуждена полемизировать с сообщениями об указанных случаях и пытается опровергнуть их. Мол, Гитлер не заставляет чехов воевать на стороне немцев, ему, мол, достаточно и того, чтобы чехи усердно работали на немцев. На самом деле положение гитлеровской Германии таково, что ей необходимо не только все большее количество чужой рабочей силы, но также и все больше чужого пушечного мяса. А Гитлер не будет колебаться в использовании для этой цели и чехов, хотя ему известно враждебное отношение чехов к немцам. Поляки, например, ненавидят немецких оккупантов не менее чехов, и все же десятки тысяч поляков немцы насильно мобилизуют и посылают на фронт.

Нет сомнения, что попытается Гитлер провести военную мобилизацию чехов в немецкую армию, он нашел бы себе послушных пособников в лице Гахи и его правительства. Гаховская банда предателей пала так низко, что способна пойти на любое преступление. Уже проведенная в свое время регистрация молодых призывников наводила на мысль о том, что оккупанты с помощью гаховцев проходят подготовку с тем, чтобы в удобный момент загнать чешскую молодежь в казармы. В настоящий момент, когда немецкие потери на русско-гер-

манском фронте возрастают изо дня в день, когда Гитлер подчищает Германию, посылая на фронт каждого немца, и требует от своих вассалов все новых и новых дивизий, — в настоящий момент опасность мобилизации чехов в гитлеровскую разбойничью армию стала еще большей.

При таких обстоятельствах нужно советовать чешским людям не работать в Германии ни за какие деньги. Тем же из них, кто уже находится в Германии, следует любыми путями стремиться вернуться домой. В тех случаях, если их мобилизовали насильно в трудовые колонны и послали на восток на работы в тылу, они должны дезертировать и переходить к советским партизанам и, наконец, присоединиться к Красной Армии, если их пошлют на фронт. Весь чешский народ в целом должен отдавать себе отчет в том, что только лишь поражение гитлеровской Германии может окончательно избавить чехов от унижения и опасности отправки в один прекрасный день на службе у немцев на военную бойню.

Если же гаховского-влайковские² подлецы считают великим достижением, что Гитлер пока требует от чехов «лишь» работать на немцев, — то чешский народ должен найти в себе силы отказаться от этой работы на немцев, должен прежде всего всеми средствами отказаться производить для Гитлера оружие. Тем самым он ускорит поражение Гитлера и устранит вместе с тем опасность того, что чехи будут проливать кровь за своих смертельных врагов.

Между тем, прибегая к уловкам и насилию, немцы зачисляют чехов в свою армию, проводят внутри страны в отношении чешского командного состава политику физического уничтожения или же, проще говоря, истребления. Об этом нам снова напоминает недавняя казнь девяти высших офицеров бывшей чехословацкой армии. Эти офицеры — не первые жертвы, которые принес чешский народ из рядов своих кадровых военных. Уже Гейдрих отправил на эшафот десятки чехословацких офицеров, а его преемник Далюге зверствовал и зверствует еще более жестоко³. Тысячи чехословацких кадровых военных — офицеров и сержантов — были брошены в тюрьмы, концентрационные лагеря, отправлены на эшафот, а оставшихся ждет такая же участь. Гитлер, украв у чешского народа оружие, хочет отнять у него и людей, владеющих военным искусством, которые в удобный момент могли бы возглавить национальное восстание.

Кстати, политику истребления командного военного состава Гитлер проводит не только по отношению к чехам. Так, например, были арестованы несколько тысяч польских офицеров, сотни из которых были расстреляны.

Зверствам гитлеровцев нет границ. Гитлер уже доказал, что не остановится даже перед истреблением десятков и даже сотен тысяч людей. В данном же случае речь идет о тех людях, которые, как считает Гитлер, могут представлять для него наибольшую опасность как раз в тот момент, когда для гитлеровской Германии настанут худшие времена, когда в связи с поражениями на фронтах в тылу будут вспыхивать национальные восстания, а военные квалифицированные кадры будут играть большую роль.

Поэтому нет никакого преувеличения в утверждении, что каждому бывшему чехословацкому кадровому офицеру или сержанту угрожает арест и казнь независимо от того, является ли он активным участником национально-освободительного движения или нет. Если же кто-либо думает, что бездействие и пассивность в национальной борьбе

спасут его от гестапо, то нынешняя деятельность этого орудия грабителей и убийц должна убедить его в обратном. При существующем режиме варварства и беззакония, господствующих в самой Германии, и особенно на оккупированных территориях, ни один человек ни одного дня, ни одного часа не может быть уверен в том, останется ли он в живых. Это касается прежде всего бывших кадровых офицеров и сержантов.

В адрес этих людей, над которыми более всего нависла опасность, необходимо сказать следующее:

Народ обучил вас военному искусству для того, чтобы вы в дни опасности с оружием в руках защищали свою Родину. Ни в 1938 г., ни в 1939 г. вы не могли этого сделать. Но вы же ни минуты не сомневались в том, что настанет день, когда вы исполните свой воинский долг. Итак, этот день настал. Народу необходима военная организация. Такой организацией является партизанское движение, которое необходимо повсюду организовывать и расширять и которое в огне каждодневных боев против немецких оккупантов будет создавать условия для победоносного всенародного восстания и изгнания оккупантов. Гитлер, отнявший у нас в 1939 г. оружие, намеревается отнять у народа также и вас, умеющих владеть оружием. Тысяч ваших товарищей уже нет среди вас, они гниют в концентрационных лагерях или же были казнены. Вам грозит такая же участь, если вы будете продолжать занимать выжидательную позицию. Не ждите, пока за вами придут убийцы из гестапо! Договоритесь со своими друзьями, уйдите из дома, создавайте партизанские отряды и начинайте борьбу против оккупантов с оружием в руках! Покажите немцам, что чехословацкий офицер умеет не только принимать удары, но также и возвращать их в двойном размере!

Gottwald K. Spisy, sv. X (1942—1943), s. 172—175.

Перевод с чешского.

¹ Имеется в виду пресса, находившаяся под контролем министра просвещения правительства протектората Э. Моравца.

² Речь идет о ведущих коллаборантах из правительства протектората и из фашистской организации «Чешский национально-социалистический лагерь — Влайка».

³ Р. Гейдрих был смертельно ранен во время покушения, которое 27 мая 1942 г. по приказу Чехословацкого эмигрантского правительства осуществили парашютисты Я. Кубиш, Й. Габчик и другие. Сообщение о смерти Гейдриха было воспринято чешским народом и мировой общественностью с удовлетворением, как справедливый акт возмездия. Однако тот факт, что покушение было проведено как изолированная акция, независимо от народного движения Сопротивления, позволил оккупантам развязать в стране жестокий террор. На всей территории протектората немедленно было введено чрезвычайное положение, одновременно по приказу Гитлера были арестованы тысячи заложников, сотни политических и общественных деятелей и участников Сопротивления — среди них выдающиеся представители чешской культуры и интеллигенции — расстреляны. Проводя жестокие репрессивные акции, нацисты 10 июня 1942 г. сравняли с землей деревню Лидице, 24 июня подобная судьба постигла деревню Лежаки.

Террор нанес тяжелый урон движению Сопротивления: деятельность подпольных организаций КПЧ была в значительной степени ослаблена, а группы некоммунистического Сопротивления практически прекратили свое существование. Это обстоятельство отразилось и на развитии партизанского движения. Выступление К. Готвальда было направлено на то, чтобы преодолеть упаднические настроения и активизировать партизанскую борьбу.